

Дальневосточный федеральный университет
Школа искусств и гуманитарных наук

**ЦЕНТР И ПЕРИФЕРИЯ:
ДИАЛОГ ИЛИ НЕИСПОЛЬЗОВАННЫЕ
ВОЗМОЖНОСТИ?**

Сборник научных статей
по итогам Всероссийского научно-практического семинара
(Владивосток, 18–19 апреля 2019 г.)

Ответственные редакторы:
канд. ист. наук, проф. И.Г. Кузина;
канд. социол. наук, доц. А.В. Винокурова

Владивосток

2019

УДК 082
ББК 94.3
Ц 38

Данное издание осуществлено при содействии Филиала Фонда Розы Люксембург (ФРГ) в Российской Федерации и распространяется бесплатно. Мнение авторов может не совпадать с позицией Фонда.

Рецензенты:

д-р социол. наук, доцент *Е.В. Петрова*;
д-р полит. наук, доцент *А.Ю. Мамычев*

Центр и периферия: диалог или неиспользованные возможности? : сб. науч. ст. по итогам Всерос. научно-практич. семинара (Владивосток, 18–19 апреля 2019 г.) / отв. ред.: И.Г. Кузина, А.В. Винокурова. – Владивосток : Изд-во Дальневост. федерал. ун-та, 2019. – 228 с.
ISBN 978-5-7444-4499-0.

В сборнике представлены тексты докладов участников всероссийского научно-практического семинара, объединенных общей тематикой, связанной с исследованием различных социальных явлений и процессов в российских регионах через призму центр-периферийных отношений. Семинар был организован при содействии Филиала Фонда Розы Люксембург в Российской Федерации.

УДК 082
ББК 94.3

Centre and periphery: dialogue or untapped opportunities? : Collection of scientific articles According to the results of the All-Russian Scientific and Practical Workshop (Vladivostok, April 18–19, 2019)/ ed. by I.G. Kuzina, A.V. Vinokurova. – Vladivostok : Publishing House of the Far Eastern Federal University, 2019. – 230 p.

The book contains articles of the participants of the all-Russian scientific seminar united by a common theme related to the study of various social phenomena and processes in the Russian regions through the prism of the center-peripheral relations. The seminar was organized with the assistance of the Branch of The Rosa Luxemburg Foundation in the Russian Federation.

В.В. Фаузер

fauzer.viktor@yandex.ru,

Т.С. Лыткина

tlytkina@yandex.ru,

А.В. Смирнов

av.smirnov.ru@gmail.com,

Г.Н. Фаузер

gfauzer@iespn.komisc.ru

Институт социально-экономических
и энергетических проблем Севера
Коми научного центра
Уральского отделения РАН
(Сыктывкар)

ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ УСТОЙЧИВОСТЬ СЕВЕРНЫХ РЕГИОНОВ РОССИИ: МЕТОДИКА ИЗМЕРЕНИЯ И СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ*

Раскрывается хронология изменений концепции устойчивого развития от доклада Брундтланд до «Повестки дня – 2030». Проанализированы шесть международных систем показателей устойчивого развития с выделением в них демографических показателей. Представлена методика оценки устойчивого развития регионов по демографическим факторам путем многоуровневого ранжирования взвешенных показателей; используя ее, рассчитаны интегральные индексы, позволяющие оценить устойчивость развития. На основе интегральных индексов все северные регионы ранжированы по степени устойчивости. Выявлены показатели, способствующие росту или снижению устойчивого развития северных регионов России.

Ключевые слова: Север, демографическая устойчивость, методика, сравнительный анализ.

Эволюция и предпосылки перехода мирового сообщества к устойчивому развитию. На протяжении нескольких десятилетий проблема устойчивого развития не теряет своей актуальности, как в общепланетарном масштабе, так и на уровне отдельных государств.

* Статья подготовлена в рамках выполнения НИР «Население северных территорий России: история формирования и перспективы развития» (№ ГР АААА-А19-119012190103-0, 2019-2021 гг.)

В конце 1960-х гг. промышленно развитые страны столкнулись с проблемами, которые невозможно было решить в рамках старой модели развития. Темпы использования человечеством важнейших видов природных ресурсов, нерациональная структура производства и потребления привели к образованию многих видов загрязнения окружающей среды, которые превышали допустимые пределы.

Одними из первых на эти проблемы обратили внимание члены Римского клуба, объединяющего выдающихся ученых, бизнесменов и государственных деятелей, которые в 1972 г. подготовили доклад «Пределы роста». Доклад вызвал сенсацию. Авторы исследования пришли к выводу, что, если существующие тенденции роста численности населения мира, индустриализации, загрязнения окружающей среды, производства продуктов питания и истощения ресурсов останутся неизменными, пределы роста на нашей планете будут достигнуты в течение ближайших 100 лет [Медоуз 2007].

Концепция «устойчивого (sustainability) общества» была сформулирована в 1974 г. в документах Всемирного совета церкви как ответ на появление в развивающихся странах идей о преувеличенности опасений относительно проблем состояния окружающей среды в условиях, когда огромная часть человечества живет в условиях нищеты, голода, болезней [Флуд 2006, с. 19].

Термин «устойчивое развитие» (sustainable development) впервые появился в «Стратегии глобального сохранения» (World Conservation Strategy), разработанной Международным союзом охраны природы и природных ресурсов и опубликованной в 1980 г.

Концепция устойчивого развития вышла на международную арену после опубликования в 1987 г. Доклада Международной комиссии по окружающей среде и развитию ООН «Наше общее будущее» (WCED, 1987). Он был очень важен для расширения концепции устойчивого развития за пределы вопросов охраны окружающей среды и для включения социальных аспектов на национальном и международном уровне. В нем впервые появилась базовая формулировка «устойчивое развитие – это развитие, при котором удовлетворение потребностей нынешних поколений осуществляется без ущерба для возможностей будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности». В ней содержится ключевая идея устойчивого развития – как баланса между поколениями.

Опуская все принятые документы, отметим, что 25 сентября 2015 г. в Нью-Йорке Генеральная Ассамблея ООН принимает документ «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года». Принятая «Повестка дня – 2030» – это план действий для людей, планеты и процветания. Она направлена на укрепление всеобщего мира в условиях большей свободы. Признается, что ликвидация нищеты во всех ее формах и проявлениях, включая крайнюю нищету, является важнейшей глобальной задачей и одним из необходимых условий устойчивого развития. В ней ставятся 17 целей и 169 задач [*Преобразование нашего ... 2015, с. 3*].

Россия, как и все мировое сообщество, поддерживает принципы устойчивого развития. 1 апреля 1996 г. выходит Указ Президента РФ «О концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию». В ней устойчивое развитие сводится к сбалансированному решению социально-экономических задач и проблем сохранения благоприятной окружающей среды и природно-ресурсного потенциала в целях удовлетворения потребностей нынешнего и будущих поколений людей. Отмечается необходимость реализации комплекса мер, направленных на сохранение жизни и здоровья человека, решение демографических проблем, борьбу с преступностью, искоренение бедности, изменение структуры потребления и уменьшение дифференциации в доходах населения. Признается, что переход к устойчивому развитию России возможен только в том случае, если будет обеспечено устойчивое развитие всех ее регионов [*О концепции ... 1996*].

В свое время проблема устойчивого развития с точки зрения сохранения территорий Севера для будущих поколений и создания комфортных условий проживания была рассмотрена нами в [*Лыткина 2014*], в отраслевом аспекте в [*Фаузер, Климашевская 2004; Фаузер В.В., Назарова, Фаузер Вл. В. 2010*], в этническом плане [*Фаузер 2005*]; раскрыта взаимосвязь между системой расселения и устойчивым развитием в [*Фаузер, Лыткина, Смирнов 2017; Фаузер В.В., Лыткина, Фаузер Г.Н. 2016*].

В зарубежной научной литературе «Концепция демографической устойчивости» наиболее полно представлена в [*Rosa Z., Rosa M. 2014*]. Она включает три показателя: оптимальные темпы роста населения, соответствующие суммарному коэффициенту рождаемости 2,1; оптимальное соотношение между населением старше трудоспособного и трудоспособного возрастов; оптимальное соотношение полов.

Демографическая устойчивость (ДУ) рассмотрена в количественном и качественном выражении. Территория количественно устойчива, когда между полами и возрастными группами достигнуто оптимальное соотношение их размера и роста. ДУ в качественном выражении состоит в компетенциях, воплощенных в населении. Территория демографически устойчива в качественном выражении, когда достигнуты оптимальные уровни занятости рабочей силы, образования и навыков населения. ДУ территории возможна, когда достигается баланс между количественными и качественными измерениями благодаря оптимальному взаимодействию между компонентами.

Мы предлагаем считать, что демографическая устойчивость северных территорий достигается при следующих условиях, когда:

- соотношение уровней рождаемости и смертности обеспечивает слегка расширенное воспроизводство населения;

- трудоспособная часть населения является достаточной для обеспечения отраслей народного хозяйства человеческими ресурсами;

- имеется запас прочности ресурсов труда для экономики: количество вступающих в трудовую деятельность превосходит выбывающие трудовые ресурсы;

- половозрастные пропорции оптимальны, они способствуют созданию полных семей, рождению детей в браке, превышению демографической нагрузки лицами младшего возраста над нагрузкой «сверху» – лицами пожилого возраста;

- идет постоянное сокращение разницы в ожидаемой продолжительности жизни между полами, между городом и селом, между отдельными этносами и национальностями;

- отрицательный миграционный баланс территории складывается в результате того, что количество выбывающих лиц старше трудоспособного возраста и потерявших трудоспособность по разным причинам превышает прибывающие миграционные потоки из лиц трудоспособного возраста [Фаузер, Лыткина, Смирнов 2018, с. 1373–1377].

Мировые системы показателей устойчивого развития. В «Повестке дня на XXI век» всем странам и международным организациям было рекомендовано разработать концепцию показателей устойчивого развития. В ней отмечается, что в целях создания надежной основы для процесса принятия решений на всех уровнях и содействия обеспечению само-

регулируемой устойчивости комплексных экологических систем и систем развития необходимо разработать показатели устойчивого развития (ПУР) [Доклад конференции ... 1993, с. 504–505].

Первый набор показателей для целей устойчивого развития был рекомендован Комиссией ООН по устойчивому развитию в 1993 г., он включал 132 показателя [*Indicators of Sustainable ... 1994*]. Впервые этот набор показателей был опубликован в 1995 г. Впоследствии этот набор был пересмотрен в 2001 и 2006 гг. Набор, предложенный Комиссией ООН по устойчивому развитию, не является обязательным и не основан на одной статистической базе данных. Он призван предоставить общую отправную точку для разработки национальных наборов ПУР [Рекомендации конференции ... 2014, с. 14, 133].

Мировой опыт в области разработки ПУР показал, что существуют два подхода к их построению.

Первый подход основан на построении системы показателей, каждый из которых отражает отдельные аспекты устойчивого развития. Чаще всего в рамках общей системы выделяются следующие подсистемы показателей: экологические, экономические, социальные, институциональные. Важным критерием для выбора показателей устойчивого развития является их соответствие стандартам качества официальных статистических данных [Рекомендации конференции ... 2014, с. 12, 15].

Второй подход связан с построением интегрального, агрегированного индикатора, на основе которого можно судить о степени устойчивости социально-экономического развития. Агрегирование обычно осуществляется на основе трех групп показателей: эколого-экономических, эколого-социально-экономических, экологических [Тарасова, Кручина 2006, с. 128].

В «Повестке дня на XXI век» выделена программная область – накопление и распространение знаний о связях между демографическими тенденциями и факторами и устойчивым развитием [Доклад конференции ... 1993, с. 8–511]. Но одновременно были высказаны и сомнения, надо ли выделять как самостоятельное направление анализа устойчивости демографические процессы [Данилов-Данильян 2003, с. 124–125]. Хотя ответ очевиден – демографическая устойчивость заслуживает специального изучения. И вот почему. Сегодня демографические процессы являются наиболее изученными и хорошо интерпретируемыми. По большинству показателей определен предельный критический уровень, достижение ко-

того делает невозможным поддержание простого воспроизводства населения [Глазьев 2012, с. 25–28].

Разработка национальных и мировых систем показателей устойчивого развития в области демографических процессов прошла несколько этапов.

1. Для реализации «Повестки дня» был разработан первый набор показателей устойчивого развития (1993). В нем все показатели разбиты на три категории с учетом их целевой направленности:

- показатели – движущая сила, – характеризующие человеческую деятельность, процессы и характеристики, которые влияют на устойчивое развитие;

- показатели состояния, характеризующие текущее состояние различных аспектов устойчивого развития;

- показатели реагирования, позволяющие осуществлять политический или какой-либо другой способ реагирования для изменения текущего состояния.

В первом наборе показателей в группе социальных присутствуют демографические показатели: темп роста населения (%); темпы миграции населения (чел./год); плотность населения (чел./км кв.); рост рождаемости; детская смертность на 1000 родившихся живыми; ожидаемая средняя продолжительность жизни при рождении (ОПЖ); материнская смертность при родах на 1000 рожениц; доля населения, охваченного первичной медицинской помощью (%). К числу пограничных с демографическими ПУР можно отнести и такие, как: число девочек на 100 мальчиков в средней школе; число женщин на 100 мужчин среди работающих; число женщин в детородном возрасте, имеющих доступ к обсуждению проблем планирования семьи.

2. В 2007 г. ООН публикует доклад «Индикаторы устойчивого развития: направления и методология», в котором выделяются два блока с набором демографических показателей.

Блок здоровье включает: коэффициент смертности детей в возрасте до пяти лет, ожидаемую среднюю продолжительность жизни при рождении и ожидаемую среднюю продолжительность здоровой жизни, смертность от самоубийств, заболеваемость такими болезнями, как ВИЧ/СПИД, малярия, туберкулез.

Блок демография: коэффициент прироста населения, коэффициент демографической нагрузки и суммарный коэффициент рождаемости. К числу демографических показателей можно отнести и число преднаме-

ренных убийств на 100 тыс. человек населения из блока государственное управление.

3. С 2008 г. действует официальный перечень показателей целей в области развития, сформулированных в «Декларации тысячелетия» [*Декларация тысячелетия ... 2000*]. Среди показателей для мониторинга и прогресса присутствуют демографические: коэффициент смертности детей в возрасте до пяти лет, коэффициент младенческой смертности, показатель материнской смертности, коэффициент рождаемости среди подростков, уровни заболеваемости малярией и смертности от нее, уровни заболеваемости туберкулезом, его распространенности и смертности от него.

4. В последние годы существенный вклад в разработку показателей устойчивого развития внесла Комиссия европейских статистиков (КЕС). На ней были предложены три набора ПУР: большой набор на основе концептуальной классификации (60 показателей), большой набор на основе тематической классификации (90 показателей) и малый набор на основе тематической классификации (24 показателя) [*Рекомендации конференции ... 2014, с. 12, 13, 15, 77*]. Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) разработала систему, включающую 131 показатель, с помощью которой оценивают позиции западных стран по достижению этих целей [*Measuring Distance ... 2017, с. 24–30*]. Существует множество других систем показателей, разработанных различными структурами.

При выборе показателей устойчивого развития предъявлялись определенные требования. Например, Конференция европейских статистиков при выборе показателей использовала три критерия:

1. *Идеальный показатель.* Концептуальный подход является самым важным критерием, применяемым для выбора показателей: этот подход говорит о том, какие показатели являются «идеальными», т.е. наилучшим образом подходят для измеряемых явлений.

2. *Общность.* Вторым критерием отбора служит распространенность различных показателей в существующих наборах ПУР.

3. *Наличие данных.* Третьим критерием является наличие данных в международных базах данных ООН, ОЭСР и Евростата [*Рекомендации конференции ... 2014, с. 77*].

Авторы настоящей статьи сформулировали свои критерии к показателям оценки устойчивого развития. Их применение позволит проводить сравнительные исследования на межгосударственном и внутристрановом уровне:

1. Соответствие целям устойчивого развития. Каждая группа показателей должна отражать все наиболее существенные аспекты демографического и трудового развития страны или отдельных территорий и быть связанной с устойчивым развитием. Демографические показатели должны характеризовать как естественное, так и миграционное движение населения, а также состав населения с точки зрения диспропорций, которые могут привести к снижению УР.

2. Неизбыточность. Набор демографических и трудовых показателей должен соответствовать методологическому принципу У. Оккама: «не следует вводить новые сущности без крайней на то необходимости». Показатели не должны дублировать смысловую нагрузку друг друга, характеризовать одни и те же процессы.

3. Доступность данных. Достоверные значения всех статистических показателей или результатов социологических исследований, необходимых для определения значений показателей, должны быть доступны.

4. Учет международного и российского опыта. Для обеспечения сопоставимости с результатами международных исследований необходимо применять те показатели, которые уже успешно используются крупными международными организациями, исследующими УР.

Рассмотрим, как в мировых системах ПУР представлены демографические показатели. Наиболее полно они отражены в системе глобальных показателей ООН – 16. ОЭСР рекомендовано 12 показателей. На один меньше для оценки УР использует Всемирный банк – 11 показателей. Десять показателей использует Межгосударственный статистический комитет СНГ. Российская Федерация в свой перечень включила девять показателей. И всего шесть показателей по измерению УР рекомендовала КЕС. Все демографические показатели устойчивого развития для удобства восприятия представлены в таблице. Код показателя указывает на номер цели из «Повестки дня – 2030» в области устойчивого развития, достижение которой он характеризует (см. табл. 1).

Из представленных систем видно, что только один показатель присутствует во всех системах – «коэффициент смертности от самоубийств». Из шести показателей, рекомендованных КЕС, четыре имеют свою исключительность. Особого внимания заслуживают три: миграция человеческого капитала, ожидаемая продолжительность жизни при рождении и ожидаемая продолжительность здоровой жизни при рождении.

Таблица 1

**Демографические показатели устойчивого развития,
используемые международными организациями и Россией**

Код	Показатель	Система показателей					
		ООН 2016	ВБ 2017	ОЭСР 2017	СНГ 2016	РФ 2017	КЕС 2014
3.4.2	Коэффициент смертности от самоубийств	+	+	+	+	+	+
3.7.2	Показатель рождаемости среди девушек-подростков (в возрасте от 10 до 14 лет; в возрасте от 15 до 19 лет) на 1000 женщин в данной возрастной группе	+	+ ¹	+	+	+	
3.1.1	Коэффициент материнской смертности	+	+	+	+	+	
3.2.1	Коэффициент смертности детей в возрасте до пяти лет	+	+ ²	+	+	+	
3.2.2	Коэффициент неонатальной смертности	+	+	+	+	+	
3.6.1	Смертность в результате дорожно-транспортных происшествий	+	+	+ ³	+	+	
16.1.1	Число жертв умышленных убийств на 100 000 человек в разбивке по возрастной группе и полу	+	+	+ ⁴	+ ⁵		+ ⁶
3.7.1	Доля женщин репродуктивного возраста (от 15 до 49 лет), чьи потребности по планированию семьи удовлетворяются современными методами	+	+ ⁷		+	+ ⁸	
3.4.1	Смертность от сердечно-сосудистых заболеваний, рака, диабета, хронических респираторных заболеваний	+	+ ⁹		+	+	
16.1.2	Число связанных с конфликтами смертей на 100 000 человек (в разбивке по возрастной группе, полу и причине)	+	+		+		
5.3.1	Доля женщин в возрасте от 20 до 24 лет, вступивших в брак или союз до 15 лет и до 18 лет	+	+ ¹⁰			+	
3.9.1	Смертность от загрязнения воздуха в жилых помещениях и атмосферного воздуха	+		+			
3.9.2	Смертность от отсутствия безопасной воды, безопасной санитарии и гигиены (от отсутствия безопасных услуг в области водоснабжения, санитарии и гигиены для всех)	+		+			
3.9.3	Смертность от неумышленного отравления	+		+			
11.5.1	Число погибших, пропавших без вести и пострадавших непосредственно в результате бедствий на 100 000 человек	+					
10.7.2	Число стран, проводящих хорошо продуманную миграционную политику	+					

3.2.3	Родившихся с низкой массой тела			+			
3.4.1	Преждевременная смертность (потерянные годы потенциальной жизни)			+			
	Численность населения						+
	Ожидаемая продолжительность жизни при рождении						+
	Ожидаемая продолжительность здоровой жизни при рождении						+
	Миграция человеческого капитала						+

Внесены уточнения: ¹ в возрасте от 15 до 19 лет, ² по полу, ³ смертность от транспортных аварий, ⁴ смертей от нападений, ⁵ по полу, возрасту и причине, ⁶ процент смертности в результате насилия/убийства, ⁷ доля замужних женщин, ⁸ от 18 до 44 лет, ⁹ между 30 и 70 годами, ¹⁰ вступивших в брак до 18 лет

Источник: составлено авторами

Показатель миграции важен тем, что, когда люди мигрируют или временно перемещаются в другие страны, их человеческий капитал (образование, здоровье) также перемещается. С одной стороны, миграция сокращает запасы человеческого капитала в стране происхождения, но с другой стороны, она генерирует денежные переводы и создает опыт работы, который принесет пользу стране происхождения, когда мигранты возвратятся домой [Рекомендации конференции ... 2014, с. 24]. А ожидаемая продолжительность жизни является характеристикой уровня и качества жизни населения, состояния его здоровья. Но ни одна мировая система не включила его в свой список.

Методика оценки устойчивого развития административно-территориальных образований по демографическим показателям. Для оценки устойчивого развития северных территорий были определены четыре демографических фактора устойчивого развития (рождаемость, продолжительность жизни, миграция и половозрастной состав населения) и 13 показателей. По опросу 26 экспертов в области демографии, экономики и социологии труда из российских научных организаций в 2017 г. каждый фактор и показатель получил свой вес (см. табл. 2).

Вначале субъекту Российской Федерации с наилучшим значением показателя за 2000, 2005, 2010 и 2015 гг. присваивалось 100 баллов, а с наихудшим – 1 балл. Затем все северные регионы получали значения на отрезке от 1 до 100 методом линейного масштабирования на основе крайних значений. Это позволяет учитывать степень отставания регионов от

лидирующих. На втором этапе определялись значения регионов по группам показателей, соответствующих четырем факторам, как среднее арифметическое взвешенное баллов всех входящих в группу показателей. Аналогичным образом на третьем этапе вычислялся итоговый индекс на основе средних значений по четырем факторам. На всех этапах значения округлялись до целых. Максимально возможное значение индекса составляет 100 баллов и может быть достигнуто лишь в том случае, если субъект РФ является российским лидером по всем показателям, входящим в индекс. Минимально возможное значение индекса равно единице.

Таблица 2

Распределение средневзвешенных весов демографических факторов и показателей для оценки уровня устойчивого развития

Демографические факторы	Влияние на устойчивое развитие, вес фактора	Демографические показатели	Влияние на устойчивое развитие, вес показателя
Рождаемость	0,255	суммарный коэффициент рождаемости	0,462
		доля родившихся живыми у женщин, не состоявших в зарегистрированном браке, в общем числе родившихся	0,287
		число аборт на 1000 женщин в репродуктивном возрасте	0,251
Продолжительность жизни	0,253	ожидаемая продолжительность жизни при рождении, лет	0,289
		коэффициент младенческой смертности	0,256
		разница в ожидаемой продолжительности жизни между мужчинами и женщинами, лет	0,242
		коэффициент смертности от внешних причин	0,213
Миграция населения	0,243	коэффициент миграционного прироста населения	0,361
		коэффициент миграционного прироста населения трудоспособного возраста	0,343
		коэффициент миграционного прироста населения, имеющего профессиональное образование	0,296
Половозрастной состав населения	0,249	доля лиц в трудоспособном возрасте в общей численности населения	0,370
		коэффициент демографической нагрузки лицами старше трудоспособного возраста	0,332
		женщин приходится на 1000 мужчин в составе населения	0,298

Источник: составлено авторами

Рассчитав интегральные индексы, определялся размах их вариации между наибольшим и наименьшим значениями признака (38-66) в изучаемой совокупности. Определен шаг вариации, равный 8 единицам, используя который были выделены четыре группы регионов по уровню устойчивого развития: критическая (45 и менее баллов), низкая (46-53), средняя (54-61) и высокая (62 и более).

Сравнение северных регионов России по демографической устойчивости. Используя вышеприведенную методику, сравним демографическую устойчивость северных регионов по четырем факторам (см. табл. 3).

Рассматривая демографическую устойчивость в динамике, можно отметить следующее. С 2000 по 2017 г. Россия увеличила ее на 8 пунктов (п.), Север России и Арктика – на 5 п. Наибольшее приращение демографической устойчивости отмечено в Республике Тыва – 15 и Чукотском АО – 10 п. В Ненецком АО и Сахалинской обл. демографическая устойчивость увеличилась на 7 п. Объяснить это можно тем, что эти регионы в 2000 г. имели самую низкую демографическую устойчивость. В то же время Ханты-Мансийский АО увеличил демографическую устойчивость всего на один пункт, но в 2000 г. он был лидером по демографической устойчивости.

Устойчивое развитие, оцененное по демографическим показателям за все рассматриваемые годы, по северным регионам было выше российского уровня: в 2000 г. это соотношение составляло 49/43, в 2005 г. – 50/46, в 2010 г. – 54/52, в 2015 г. – 55/53 и в 2017 г. – 54/51. Но, как видно, это преимущество до 2015 г. постоянно уменьшалось, а в 2017 г. незначительно возросло с 2 до 3 п. Сокращение разницы в уровне устойчивого развития за 18 лет можно объяснить продолжающимся миграционным оттоком населения. В 2000 г. значение индекса «миграция» по Северу составляло 48, а по России – 53; в 2015 г. оно составляло 43/53, а в 2017 г. – 45/53. Преимущество в УР северным регионам обеспечивала более прогрессивная «половозрастная структура населения» – 2000 г. – 68/36, в 2015 г. – 49/27 и в 2017 г. – 41/20. Но видно, что это преимущество постоянно уменьшается. Также можно отметить, что регионы, полностью входящие в арктическую зону России, имеют более высокий уровень УР, чем по стране в целом и ее северным регионам.

Таблица 3

**Индексы устойчивого развития северных регионов России,
рассчитанные по демографическим факторам, 2000–2017 гг.**

Регион	1. Рождаемость					2. Продолжительность жизни населения				
	2000	2005	2010	2015	2017	2000	2005	2010	2015	2017
Российская Федерация	33	38	49	57	55	49	52	66	73	77
Северные регионы	31	34	47	56	53	48	50	64	70	75
Республика Карелия	29	31	43	53	51	42	43	59	66	72
Республика Коми	28	31	44	55	52	48	45	61	66	72
Республика Саха (Якутия)	35	36	46	52	47	47	53	61	69	74
Республика Тыва	30	35	54	60	58	20	28	41	51	63
Камчатский край	28	30	40	56	52	51	53	62	67	74
Архангельская обл.	27	28	41	52	51	43	42	60	69	71
Магаданская обл.	25	28	33	43	42	40	49	59	69	69
Мурманская обл.	36	39	50	56	54	54	53	70	71	76
Сахалинская обл.	25	29	37	51	52	47	38	56	64	69
Ненецкий АО	34	32	46	61	55	30	35	56	68	70
Ханты-Мансийский АО	34	41	55	62	59	56	64	75	79	83
Чукотский АО	33	35	46	50	49	37	41	36	58	57
Ямало-Ненецкий АО	36	41	51	62	57	59	61	72	76	81
Регионы, частично входящие в Север	28	32	45	55	52	43	44	59	68	73
Регионы, полностью входящие в АЗРФ	36	39	50	58	55	54	55	69	73	77
Регион	3. Миграция населения					4. Половозрастной состав населения				
	2000	2005	2010	2015	2017	2000	2005	2010	2015	2017
Российская Федерация	53	52	53	53	53	36	42	38	27	20
Северные регионы	48	45	43	43	45	68	71	63	49	41
Республика Карелия	53	49	48	49	46	41	45	34	19	10
Республика Коми	44	41	38	37	36	64	67	57	41	31
Республика Саха (Якутия)	44	45	42	44	45	68	72	68	55	48
Республика Тыва	50	48	45	43	48	51	56	55	46	42
Камчатский край	40	41	46	43	48	80	83	71	63	57
Архангельская обл.	46	46	42	42	41	48	51	42	26	18
Магаданская обл.	28	32	35	36	39	87	83	71	53	46
Мурманская обл.	39	41	38	43	45	76	72	59	47	41
Сахалинская обл.	42	43	43	48	55	69	69	56	42	36
Ненецкий АО	57	51	48	56	45	69	74	65	52	44
Ханты-Мансийский АО	64	50	52	50	47	91	93	84	68	58
Чукотский АО	10	48	29	32	28	81	86	84	71	64
Ямало-Ненецкий АО	52	51	37	21	45	91	99	92	85	74
Регионы, частично входящие в Север	50	49	49	49	49	54	58	51	39	32
Регионы, полностью входящие в АЗРФ	43	45	38	34	44	81	82	72	63	55

Источник: составлено авторами

Однако, несмотря на более высокую демографическую устойчивость Севера России в целом, в разрезе отдельных регионов по демографическим факторам наблюдается значительная дифференциация и отставание от российского уровня. Есть явные лидеры по всем факторам, а есть и явные аутсайдеры – за весь анализируемый период и по всем факторам.

Анализ четырех демографических факторов за 2000-2017 гг. показывает, что по уровню рождаемости в 2000 г. семь регионов имели худшие показатели по отношению к российскому уровню, в 2005 г. – десять, в 2010-2017 гг. – девять. Все годы высокую рождаемость имели Ямало-Ненецкий и Ханты-Мансийский АО, с 2010 г. к ним присоединилась Республика Тыва. Неоднозначную динамику в рождаемости демонстрирует Ненецкий АО: рост индекса с 34 в 2000 г. до 61 в 2015 г. и сокращение до российского уровня в 2017 г. – 55.

По ожидаемой продолжительности жизни в 2000 г. лучшие показатели имели четыре субъекта: Мурманская обл., Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий АО, Камчатский край. В 2005 г. к группе лидеров присоединилась Республика Саха (Якутия). В 2010 г. в лидерах остались Мурманская обл., Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий АО, а в 2015 и 2017 гг. – только два АО.

Негативное влияние на уровень демографической устойчивости оказывает миграционный отток населения. В 2000 г. только два региона имели значение индекса лучше среднероссийского – Ненецкий и Ханты-Мансийский АО, Республика Карелия имела индекс равный российскому. В 2005-2010 гг. все регионы имели худшее значение, в 2015 г. улучшил свое положение Ненецкий АО – 56/53, а в 2017 г. сократила миграционный отток Сахалинская обл. – 55/53.

Следует особо подчеркнуть, что благодаря возрастной структуре Север России все годы имел уровень/индекс демографической устойчивости выше российского уровня. Практически все годы все северные регионы имели индекс «половозрастной состав населения» выше российского. Исключение составили Республика Карелия в 2010-2017 гг. и Архангельская обл. в 2015-2017 гг.

В заключение можно отметить, что ранжирование/сравнение северных регионов по степени УР с использованием демографических показателей показывает те социальные риски, которые вызваны неравенством возможностей в решении демографических проблем и отсутстви-

ем мер (способов) по сглаживанию противоречий между Центром и периферией.

Литература и источники

Глазьев С.Ю., Локосов В.В. Оценка предельно критических значений показателей состояния российского общества и их использование в управлении социально-экономическим развитием // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2012. №4 (22). С. 22–41.

Данилов-Данильян В.И. Устойчивое развитие (теоретико-методологический анализ) // Экономика и математические методы. 2003. Том 39. № 2. С. 123–135.

Декларация тысячелетия ООН: принята резолюцией 55/2 Генеральной Ассамблеи от 08.09.2000 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/summitdecl.shtml (дата обращения: 25.09.2018).

Доклад Конференции ООН по окружающей среде и развитию. Рио-де-Жанейро, 3-14 июня 1992 года. Том I. Резолюции, принятые на Конференции. ООН: Нью-Йорк, 1993. 520 с.

Лыткина Т.С. Социальный потенциал северного города: от игнорирования к признанию // Журнал социологии и социальной антропологии. 2014. Т. 17. № 3. С. 33–47.

Медоуз Д. Пределы роста, 30 лет спустя: пер. с англ. / Д. Медоуз, Й. Рандерс, Д. Медоуз. М.: Академкнига, 2007. 342 с.

О концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию: указ Президента РФ № 440 от 1 апреля 1996 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Преобразование нашего мира: повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 г. // Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей 25 сентября 2015 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://unctad.org/meetings/en/SessionalDocuments/ares70d1_ru.pdf (дата обращения: 12.04.2018).

Рекомендации Конференции европейских статистиков для измерения устойчивого развития. ООН: Нью-Йорк и Женева, 2014. 208 с.

Тарасова Н.П., Кручина Е.Б. Индексы и индикаторы устойчивого развития // Устойчивое развитие: природа – общество – человек: материалы международной конференции. Т. 1. М., 2006. С. 127–144.

Фаузер В.В., Климашевская Е.В. Человеческие ресурсы энергетического комплекса Республики Коми. Сыктывкар: Коми книжное издательство, 2004. 176 с.

Фаузер В.В., Лыткина Т.С., Смирнов А.В. Дифференциация арктических территорий по степени заселенности и экономической освоенности // Арктика: экология и экономика. 2017. № 4 (28). С. 18–31. DOI: 10.25283/2223-4594-2017-4-18-31.

Фаузер В.В., Лыткина Т.С., Смирнов А.В. Устойчивое развитие северных регионов: демографическое измерение // Экономика региона. 2018. № 4. С. 1370–1382. DOI: 10.17059/2018-4-24.

Фаузер В.В., Лыткина Т.С., Фаузер Г.Н. Особенности расселения населения в Арктической зоне России // Арктика: экология и экономика. 2016. № 2. С. 40–50.

Фаузер В.В., Назарова И.Г., Фаузер Вл. В. Социально-трудовые отношения: отраслевая и региональная специфика / отв. редактор д.т.н., профессор Н.Д. Цхадая. М.: Экон-Информ, 2010. 174 с. (Б-ка демографа; вып. 13).

Фаузер В.В. Финно-угорские народы: история демографического развития. Сыктывкар, 2005. 24 с.

Флуд Н.А. Как измерить «устойчивость развития»? // Вопросы статистики. 2006. № 10. С. 19–29.

Indicators of Sustainable Development. UN Department for Policy Coordination and Sustainable Development, 1994.

Measuring Distance to the SDG Targets. An assessment of where OECD countries stand June 2017. OECD, Paris, 2017. 62 p. URL: <http://www.oecd.org/std/OECD-Measuring-Distance-to-SDG-Targets.pdf> (date of access: 01.10.2018).

Roca Z., Roca M. Demographic Sustainability and Spatial Development in Portugal // Acta geographica Bosniae et Herzegovinae. 2014. Vol. 2. Pp. 21–28.